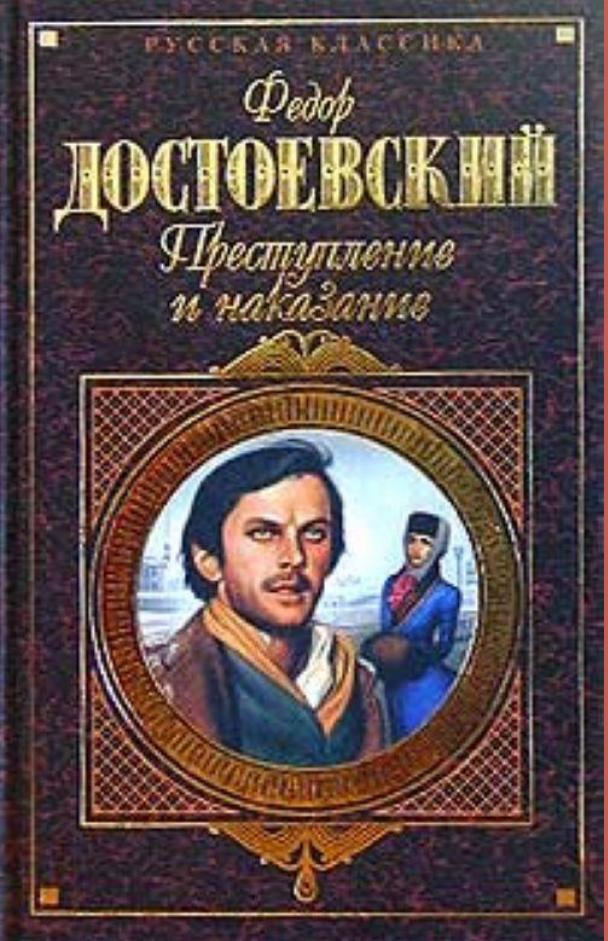

Жанровое своеобразие романа «Преступление и наказание»

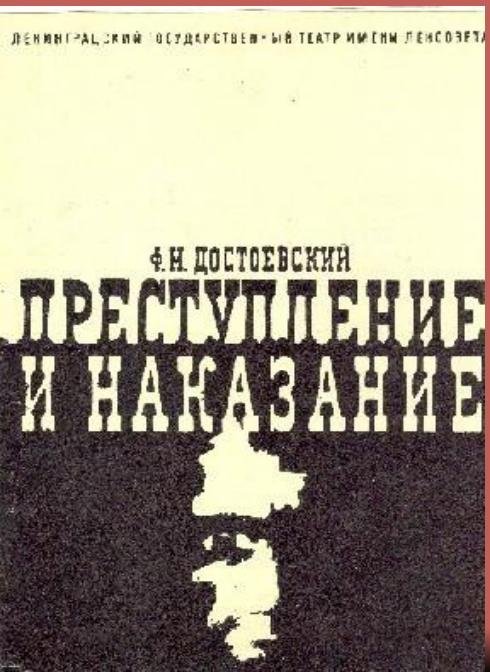
- Учитель русского языка и литературы, Жукова А.А.

- *Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей.*

Ф.М. Достоевский. “Братья Карамазовы”

- *Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей.*

Ф.М. Достоевский. “Братья Карамазовы”

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ М. КАТКОВЫМЪ.

ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ТРЕТИЙ.

1866

ЮНЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. РУССКОЕ СЕЛО ВЪ МАЛОЙ АЗИИ. В. П. Иванова-Жолудкова.
- II. ЧЕТЫРЕ ЭПИЗОДА ИЗЪ БЛОКАДЫ КАРСА. О.
- III. БАБУШКА. Картины деревенской жизни въ Чехии. Соч. Божены Нимдовой. Окончаніе. Переводъ съ чешскаго.
- IV. ОФЕПИ. Н. А. Трохимовскаго.
- V. ПОСЛѢДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ ТОРВАЛЬДСЕНА. Окончаніе. А. М. Матушиńskiego.
- VI. АРМАДЕЛЬ. Романтъ Вильки Коазинза. Окончаніе. Переводъ съ англійскаго.
- VII. СЪВЕРЪ РОССІИ. Окончаніе. М. Сидорова.
- VIII. ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНІЕ. Романтъ. Часть вторая. Га. VII—IX. Ф. М. Достоевскаго.
- IX. ВЕСНА. Стихотвореніе. А. А. Фета.
- X. ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ АНГЛИИ И ПОЛИТИКА МИНИСТРА ГЛАДСТОНА. А. Н. Кухомзина.

- “Роман, построенный на искусной оркестровке напряжений, проходит через две кульминации, после которых наступает катарсис. Первая такая точка - преступление. Вторая - наказание”.
- (П.Вайль, А.Генис)

Возмездие

Расплата

Расчет

Наказание

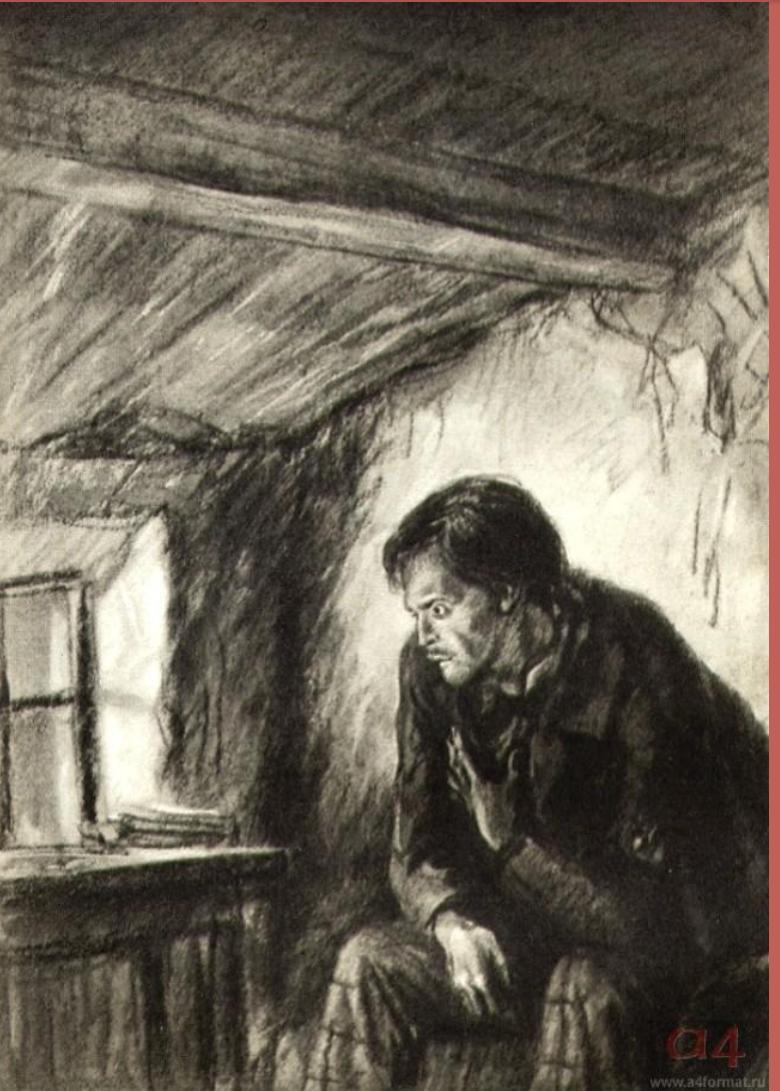
Возмездие

Расплата

Расчет

- Преступление

- Радион Романович Раскольников

СПИСОК ВСЕВОЗМОЖНЫХ ЖАНРОВ:

- Выберите и запишите подходящие.
- Философский
- Нравственно-психологический
- Исторический
- Полемический
- Фантастический
- Социальный детективный
- Политический
- Приключенческий
- Роман-трагедия
- Роман-исповедь
- Сатирический
- Биографический
- Семейный
- Автобиографический

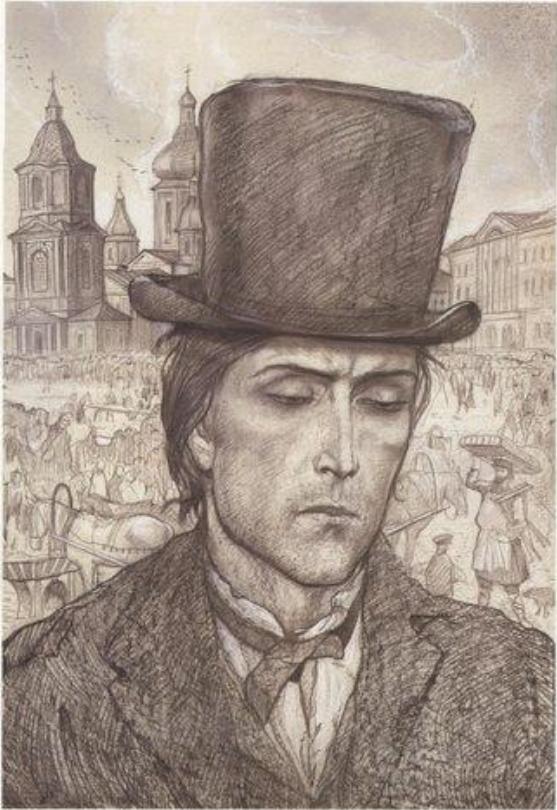
СПИСОК КОМПОЗИЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ:

- Портрет
- Пейзаж
- Описание местности
- Авторская характеристика
- Лирическое отступление
- Диалог
- Внутренний монолог
- Повествование (история жизни, поступки)

- Познакомьтесь с романами русскими тёчками зреющие на романы современников. Как отнеслись к быстрой выселке из мансарды? Запишите в блокнот ради меблируйте свой выбор. Обоснуйте, которое вам кажется правильным.

На улице жара стояла страшная, к тому же духота, толкотня... Несстремивая же копы из распахнутых, которых в этой части города особенное величество, и пыльные, повсюду позадиавшиеся, несмотря на бушующее время, довершили отвратительный и грустный колорит картины. Чувство глубочайшего омерзения мешало ему на миг в тонах чертах молодого человека. Кстати, он был замечательно хорош собой, с прекрасными темными глазами, темно-русыми, ростом выше среднего, тонок и строен. Но склонность к спиртному, курению, к поглощению всяких сладостей, как бы каплю за каплю, поглощая, уже не замечала окружавшего, да и не желала его замечать... Он был по-тому худо одет, что жив, даже и привычный человек, посоветился бы днем выплыть в таких лохмотьях на улицу. Впрочем, квартал был таков, что kostюмом здесь было трудно кого-нибудь удивить... Обыкновенные известные заведения и, по преимуществу, пекарни и ремесленные мастерские, скучавшие в этих серединных петербургских улицах и переулках, нестроили никогда обширную панораму таких субъектов, что странно было бы и удивительно, если бы не было фальшиво. Но склонность этого профессора уже покинула его, другим молодого человека, что, наконец, на него смотрят, иногда очень молодую, неколыбельную, он многое совершился своих ложьюты на улице... А между тем, когда один пьяный... крикнул ему карту, проговарив: „Эй ты, немецкий цаплюк!“... молодой человек вдруг остановился и удивленно схватился за свою шляпу. Шляпа эта была высокая, круглая, цептермановская, но все же изящинная, совсем рисков, вся в здрах и пятнах... Но не стыд, а совсем другое чувство, положив даже на него ощущение его... Я так и не могу передать, как он сидел в таком дураке... Видимо, каким-то образом глупый, каким-нибудь глупым, весь замешкался может вскоре? Да, слишком привычная пыль... И никто таких не ногает, за первую заметят, запомнят... главное потом запомнят, им и улик. Молчали, молчали главные!.. Вот это-то

- Перечитываешь “Преступление и наказание” - и недоумеваешь, как раньше, читая одно, понимаешь совсем другое, как могли видеть в романе истасканную “идею”, что преступление будит в человеке совесть и в муках совести несет преступнику высшее наказание. (В. Вересаев “Живая жизнь”, 1910)
- Достоевский есть самый интимный, самый внутренний писатель, так что, читая его, – как будто не другого кого читаешь, а слушаешь свою же душу, только глубже, чем обычно, чем всегда. (В.Розанов “Чем нам дорог Достоевский”, 1911)
- Невозможно себе представить большего фантаста, чем Достоевский, и никто не умел так живо изобразить реальную ситуацию. (Д. Голсурси, 1911)
- Я испытываю чувство некоторой неловкости, говоря о Достоевском. В своих лекциях я обычно смотрю на литературу под единственным интересным мне углом зрения, то есть как на явление мирового искусства и проявление личного таланта. С этой точки зрения

Спасибо за
внимание!!!!

